

Думая о своём внуке, чья судьба сейчас неизвестна, она готова была съесть его плоть.

— Чжао Ян, ты даже своего собственного внука не пощадил, ты обязательно умрёшь ужасной смертью!

Госпожа Дун гневно посмотрела на него.

— Если с моим внуком что-то случится, я сделаю так, чтобы ты не нашёл себе места для могилы.

— Хм! Разве ты, опустившаяся женщина, имеешь право так говорить со мной?

Чжао Ян услышал её слова и резко ответил.

Госпожа Дун, услышав это, вспыхнула от гнева.

— Чжао Ян, объясни мне, когда я выходила за тебя, я была чиста, ты сам лучше всех знаешь, что было в первую брачную ночь. Почему ты говоришь такие вещи?

— В первую брачную ночь я всё прекрасно знал, а потом? Ты несколько лет крутилась с Юй Шанем и родила от него этого убудка Чжао Цзюня, не думай, что я не знал.

— Чжао Ян!

Госпожа Дун вскочила на ноги, её глаза пылали ненавистью.

— Не смей клеветать на меня, я говорю тебе, между нами ничего не было. Ха... Так вот почему ты убил своего собственного сына, Чжао Ян, ты животное.

Думая о своих погибших сыне и дочери, госпожа Дун заплакала, затем гневно указала на госпожу Цянь.

— Это эта стерва тебе нашептала, да? Ты, дурак, не веришь своему собственному сыну, а вместо этого растишь сына Цянь Су, считаешь его сына и внуку своими. Твоё сердце действительно не великодушно.

Чжао Юэ подошёл к ней, его глаза полны ненависти, он скрежетал зубами.

— Чжао Ян, ты животное, ты знаешь, что это не моя мать изменяла, а госпожа Цянь, она родила сына от Цянь Су. Разве ты не замечал, что глаза твоего так называемого сына так похожи на глаза Цянь Су? В те времена они оба изменяли, и не только мы знали, но даже вдовствующая императрица и князь Дуань знали. Только ты, считающий себя умным, был ослеплён её так называемой любовью. Ты не знал, что до того, как она вышла за тебя, у неё уже были отношения с Цянь Су, а ты женился на опустившейся женщине и гордился этим. Чжао Ян, я говорю тебе, мой отец был не только твоим единственным законным сыном, но и твоим единственным сыном. Если не веришь, спроси госпожу Цянь, госпожа Цянь, ты осмелишься ответить?

Как только он произнёс это, госпожа Цянь сразу же отвела взгляд, боясь смотреть на кого-либо.

— Ты лжёшь!

Чжао Чжи мгновенно встал, его глаза злобно смотрели на Чжао Юэ.

— Этот ублюдок, его бабка изменяла, а он обвиняет других. Я говорю тебе, не попадайся мне на пути, иначе я убью тебя, ублюдка.

— Кого ты называешь ублюдком? Чжао Ян, я говорю тебе, я никогда никому не изменяла, а ты, считающий себя мудрым, думаешь, что твоя Юй чиста, как лёд. Я говорю тебе, я никогда не изменяла, я могу поклясться, а она осмелится? Спроси её, осмелится ли она?

Госпожа Дун с презрительной улыбкой холодно посмотрела на госпожу Цянь.

— Надо сказать, ты хорошо справляешься, смогла обвести вокруг пальца маркиза. Чиста, как лёд? Ха... До того, как ты вышла замуж за маркиза Чжэньбэя, у тебя уже были отношения с Цянь Су, а потом ты изменяла и оклеветала меня, госпожа Цянь, я не позволю тебе умереть так легко.

— Ты, ядовитая стерва, ещё и проклинаешь мою бабку. Я говорю тебе, мы все в семье знаем о твоих делах, просто потому, что семья Дун имеет большую власть, мой дедушка вынужден был терпеть такое оскорбление. Твой сын получил по заслугам!

Чжао Тянь сделала шаг вперёд, громко ругая госпожу Дун.

Чжао Юэ резко посмотрел на Чжао Яна, его глаза полны ненависти.

— Я говорю тебе, твой сын был убит мной. Как только я узнал, что мой отец и тётя погибли от твоей руки, в пятнадцать лет я подкупил людей на корабле, убил его молотом и сбросил в реку. Конечно, я один не смог бы этого сделать, но у бабки было много людей, и я не пощадил никого на том корабле.

Госпожа Дун подошла, с усмешкой глядя на Чжао Яна.

— Ты думаешь, что только мы знаем об этом? Даже император и князь Дуань знают об этом. Ты никогда в жизни не купал своего собственного сына, ты даже не знаешь, что у всех потомков семьи Цянь на ягодицах есть розовое родимое пятно, у твоего сына оно тоже было, и у твоего внука, конечно, тоже есть.

Как только она произнесла это, госпожа Цянь вздрогнула, не веря своим ушам. Как она могла это знать? Как это возможно? Осторожно взглянув на Чжао Яна, она увидела, что он не верит словам госпожи Дун, и её сердце успокоилось.

А Чжао Чжи и Чжао Мин были в шоке, не веря тому, что услышали. У них действительно были такие родимые пятна, но это невозможно! Это просто эта стерва пытается нас поссорить. Информацию о наших родимых пятнах можно узнать, просто подкупив нашу няню, это не доказательство.

— Госпожа Дун, как бы ты ни пыталась поссорить меня и Юй, это невозможно. Я никогда не посмотрю на тебя.

Чжао Ян думал, что госпожа Дун говорит это, чтобы поссорить их. Но как только он произнёс это, госпожа Дун громко рассмеялась.

— Ха... Чжао Ян, ты думаешь, что ты такой важный? Ты просто животное, а я буду тебя ценить? Я говорю тебе, я ненавижу тебя до костей, готова съесть твою плоть и вырвать твоё сердце, а у меня будут мысли о тебе? Если у кого-то и есть мысли, то это у тебя, ты думаешь, что все такие же, как ты, и не ставят себя на место человека?

С лёгким фырканьем госпожа Дун села, её глаза, полные ненависти, пристально смотрели на него.

— Хватит ссориться. Принцесса Цзинъань идёт, все успокойтесь.

Грубый голос тюремщика раздался снаружи, затем сменился на льстивый.

— Ваше высочество, проходите.

Цзинъань вошла, её взгляд скользнул по семье маркиза Чжэньбэя, в её глазах мелькнуло презрение, но когда она повернулась к Чжао Юэ и госпоже Дун, её лицо озарилось тёплой улыбкой.

— Госпожа маркиза, как вы? Вас не обижали?

Подойдя к двери камеры, она дала знак тюремщику открыть её, затем вошла.

— Ваше высочество.

Госпожа Дун и Чжао Юэ почтительно поклонились, тихо произнесли.

Цзинъань помогла ей встать, осмотрела грязную солому вокруг и нахмурилась.

— Что это? Почему так грязно? Эй, быстро приберите здесь.

Как только она произнесла это, охранники быстро вошли, убрали солому и привели камеру в порядок, поставили простой стол, стулья и две кровати. То, что раньше было грязной и захламлённой камерой, теперь стало выглядеть почти роскошно, что ошеломило Чжао Чжи и остальных.

— Благодарю вас, принцесса.

Госпожа Дун посмотрела на Цзинъань, понимая, что всё это было сделано ради Жому. Думая о своём внуке, чья судьба была неизвестна, она была полна тревоги.

— Кстати, как Жому?

Цзинъань, услышав это, слегка помрачнела.

— Он всё ещё без сознания, но после такого испытания он не сможет быстро поправиться. Не волнуйтесь, с ним всё будет в порядке.

— Всё это вина этой стервы.

Госпожа Дун, думая о своём внуке, который сейчас страдает, готова была разорвать госпожу Цянь на части.

— Хм! Не волнуйтесь, я отомщу за него.

Цзинъань повернулась, её глаза, полные злобы, устремились на драгоценную супругу Сянь.

Драгоценная супруга Сянь, сидя в углу, смотрела на холодный взгляд Цзинъань, дрожа от страха.

В резиденции князя Дуаня Сюань Цзи смотрел на человека на кровати, чьё дыхание становилось всё слабее, его лицо было напряжённым, а тело излучало холод, который заставлял всех держаться подальше.

Глава больницы тихо сидел у кровати, проверяя пульс наследника, но в итоге покачал головой и посмотрел на Сюань Цзи.

— Князь, пульс всё тот же. Я... действительно недостаточно компетентен, если так будет продолжаться, через пять дней наследник...

Он не договорил, но все поняли, что он имел в виду.

— Если не спасёте его, все вы умрёте вместе с ним!

Сюань Цзи крепко сжал руку человека на кровати, холодно произнёс.

Как только он произнёс это, все врачи в комнате опустились на колени, дрожа от страха.

— Пожалуйста, пощадите нас, князь, мы действительно сделали всё, что могли!

Сюань Цзи холодно окинул их взглядом, и мурашки побежали по их коже.

Глава больницы, стиснув зубы, ради собственной жизни осмелился поднять голову и встретиться с ледяным взглядом Сюань Цзи.

— Князь, я думаю, можно попробовать пригласить великого мастера Юнь Яцзы.

Юнь Яцзы? Услышав это, Сюань Цзи заинтересовался, серьёзно обдумывая эту возможность.

Видя, что он немного смягчился, глава больницы продолжил.

— Князь, пульс наследника совсем не похож на обычный, он крайне странный. Великий мастер Юнь Яцзы — это современный просветлённый монах, возможно, он сможет вылечить наследника.

<http://bllate.org/book/16720/1538352>